

УДК 811.161.1'04

Ю.В.Биктимирова

ТИТЛО В ПАМЯТНИКАХ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет, Чита

The article is devoted to the problem of the titlo usage in Nerchinsk businesslike memoirs in the 17 th — 18 th centuries.

Титло, реже титла (греч. titles — надпись) в древней и средневековой (греческой, славянской, латинской) письменности — надстрочный знак над сокращенным написанием слов (с пропуском одной или нескольких букв). Подобно нимбу на иконе, графический нимб — титло — возносится над священными для православных верующих словами: Бог (б+гъ), Богородица (б+гдца), ангелы (агг+глы), святая (с+тая). По словам книжников Древней Руси, «титло подобааетъ писаати не проастъ, но почитаати взмеатом, идиѡбъ покрятіемъ, эгкѡ вѡнцеамъ слаавы». Серьезное внимание на титло обращалось вплоть до XVII в.: «И сегѡ раади, господиане совлатъ тебѡбъ даеамъ... почитаай с+тость вездѡбъ взмеатомъ ис покрятіемъ...» [1].

Ярким доказательством того, что титло — это не сокращение ради экономии писчего материала, как

считали лингвисты прошлого века, являются наставления писцам: «Агг+гль же с+тыахъ покрятъ пишиб... аггелѡвѡъ же сопротиавныхъ... тнюадъ не покрываай, но склаадам пишиб...» [2]. То же можно сказать и о различении слов ч+ловѡкъ (Сын Божий) и челѡвѡкъ (в обычном понимании), «ц+рковъ с+таая» (Церковь Святая) и «цеарковъ ликаавниющихъ» (церковь лукавых). Титло могло быть простым (и+сѡ, сн+ѡ, сп+сѡ) и буквенным, когда под титло выносилась одна из букв сокращаемого слова, обычно это были буквы Г, Д, О, Р, С, реже З и Х (прем2рѡстъ, крѡтъ, гѡдѡ).

Титло также было знаком числового прочтения буквы, как и в греческом алфавите. На числовое значение буквы указывали две или одна точка по бокам и, конечно же, обязательный элемент титло. В двузначных и многозначных цифрах титло ставилось на

второй букве от конца. Например, а+; — 1, п+; — 80, фн+е; — 555 и т.д. (На памятнике Тысячелетию России в Великом Новгороде (см. снимок) на щите Рюрика читаем под титлом *СТО*, что означает *лета 6370* от сотворения мира, или 862 год от Рождества Христова, когда Рюрик был призван на новгородскую землю. — Ред.)

В древнерусской и славянской письменности титло первоначально имело форму, близкую к прямой линии (=), впоследствии, в конце XVII — XVIII вв., форма титла изменилась, стала более округлой и декоративной (~), изменилась также его функциональная нагрузка.

Интересные факты в этом отношении обнаруживаются в нерчинских памятниках деловой письменности XVII—XVIII вв.

Нерчинские деловые документы этого периода написаны типовым письмом документов и актов — кириллической скорописью. Ускорение письма достигалось приемами, которых не знали два других вида письма — устав и полуустав, а именно: многообразием начертаний одних и тех же букв, связным написанием букв в слове, выносом концов букв над строкой, сокращением слов.

Анализ нерчинских документов XVII—XVIII вв. демонстрирует ряд изменений в функционировании титла. Что же это за изменения?

Писцы по-прежнему четко выделяют и сокращают традиционные сакральные слова: б+гъ, б+гдцы, с+тая, с+пса, г+дъ, ц+рю, хр+стова, пр+свтыя, как, например, в челобитной попа Ивана Ивановича о выдаче жалованья (1681 г.): «послан я богомолецъ твои в твое великог Гсдря б+гомолие в нерчинской острог к ц+ркви» [3]. Однако титло теперь ставится над некоторыми из этих слов и в не сакральных значения: «Того ж числа служилой ч+лвкъ Ермилко Прокопьевъ да промышленные люди...допрашиваны...» [4], «...на то послухъ нерчинской Иванъ Петровъ с+нъ Волга...» [5]. Более того, в нерчинских документах рассматриваемого периода под титлом стали употребляться даже слова, относящиеся к торговым сделкам, делопроизводству: «а+лтнъ, (алтын) д+нгъ (денег), н+ед (неделя), ч+сло (число), д+нь (день). См., например: «...роспи^сь пожитка^м которые пожитки положены были с мертвыми в юртах тулу^п овчиноа бабеа козлиноа аркагъ цена деся^т ал+тнъ» [6].

При постановке буквенного титла перестают придерживаться традиционного ограничения в выносе букв (Г, Д, О, Р, С, З и Х). Под титло писцы-делопроизводители теперь помещают любые буквы: «Послано для вымену и^с Нерчи^нска на тысячу^х восе^м со^т белок во^жжанки по^дпали» [7]. Не всегда вынос букв был оправдан сокращением слова, чаще буквенное титло выполняет декоративную функцию: оно как бы уравнивает многочисленные завитки и графические изыски писцов. Вынос буквы над строкой стал распространенным приемом делового письма, при этом само титло опускалось. Отмечается вынос сразу нескольких букв над строкой: го^ду, ост^роге, люд^ьм^н, а также усечение окончаний слов не^д (неделя), пу^с (пустошь), духовно^г (духовного). Ср.: «...по указу велико^г Гсдна преосвященн^иЛиша^г Павла Митрополита Тоболско^г и Сибирско^г...» [8].

В деловых документах просматривается закрепление титла на следующих словах: царский титул, имя царя, императора, императрицы, имени, должности, звания, местоположение участников делопроизводства. Например: «Гсдреи ц+реи j великих к+нзеи Иоанна АлеКъвича Петра АлеКъвича всеа великия и малыя и бЛлыя Росиј самодержцев столнику j војводL Феодору Дементийвичю Вояикову Игнатей Милованов челом бьет [9].

«Цифирное» титло также подвергается изменению в течение XVII—XVIII вв. В нерчинских деловых документах отражается процесс замены церковнославянских букв-чисел цифрами римскими и арабскими. Происходит это на фоне перехода на новое летоисчисление, которое ввел в 1700 г. Петр I. В связи с удаленностью Сибири от центра России и привычкой писарей к буквенной цифири для передачи различных дат переход на новое летоисчисление и арабские цифры произошел не сразу. Ср.: «проезжейи прошлого.с+з. году сказаль» (7207 г. от сотв. мира или 1699 г. от Р. X.); «русские товары в прошломъ СА м году пришли со мною в Нерчинскъ» (7201 г. от сотв. мира или 1693 г. от Р. X.) [10]. Эти примеры раскрывают еще одну особенность обозначения дат в нерчинских документах XVII — начала XVIII вв. — обычно первая буква З, соответствующая цифре 7, в документах опускалась. Эта традиция сохранилась и при переходе на арабские цифры: «По: октября 5 ч 793 г: записавъ взять к дллу на случай справокъ», « по 13 апреля 797 года записа^в къ доклади...» [11].

В начале XVIII в. в памятниках нерчинской деловой письменности наблюдается использование наряду с цифрами и числительных. Иногда в одном тексте сталкиваются разные формы передачи числа: «Ноября въ и+и^де. Вятчанину Степану Евдокимови с товарищи о^т длла на вин^о пова^рне оди^ннадцать печокъ х ко^тла^м...» [12]; «...вслх нас десят чл+вкъ поручилис есми в Нерчинском остроге по казначе сне по Лерке Леонтьеве сн+е Заворохине в том ннешнег •РОИ• г году марта зъ •КЗ• г числа...» [13], где •РОИ• обозначает (7)178 г. от сотв. мира (1670 г. от Р. X.), а •КЗ• — 27; «...а по счету у нево Филипа в Баргузинском остроге за расходом у •РП=Д• г году воРПЕ•м

году осталос хлѣбных запасов сто дватцат один пуд десят гривенок да аманацког запасу тритцат гривенок муки рженой...»[14], где •РП=Д• — (7)184 г. от сотв. мира (1676 г. от Р.Х.), а •РПЕ• — (7)185 г. от сотв. мира или 1677 г. от Р.Х.

Как видно из приведенных выше примеров, сибирские писцы XVII — начала XVIII вв. четко фиксируют дату буквами с надстрочным титулом, а все, что касается *количества* вещей или людей, меры, стоимости, передается числительными.

К середине XVIII в. в нерчинских документах церковнославянские буквы были вытеснены арабскими цифрами, вместе с ними исчезло и «цифирное» титуло. В этом можно видеть одну из причин активного освоения сибирскими писцами норм орфографии и формообразования числительного, что хорошо прослеживается в следующих примерах: «Пять Фу^{то} антимонии одинна^тцать скипидару три Фунта калафонии» [15]; «Шесть крюко^в преди^ных^х пя^т багров три ве^рлюга» [16]; «Ясашной ка^зны: шесть бабровъ на семна^тцать рублевъ оди^н бабрь с язашных иноверцов» [17]; «Три замка вислыхъ по цене на тритца^т на во семь коплекъ...» [18].

Таким образом, анализ нерчинских документов XVII — XVIII вв. показывает эволюцию делового

письма, которая отражается, в частности, в изменении норм использования титула.

1. Цит. по: Церковнославянская грамота: Учебные очерки. СПб., 1998. С.183-184.
2. Там же. С.187.
3. Христосенко Г.А. Нерчинская деловая письменность XVII—XVIII вв.: Учеб. пособие. Чита, 1994. С.23.
4. Там же. С.18.
5. Там же. С.17.
6. Государственный архив Читинской области (ГАЧО). Ф.10. Д.6. Л.523. 1707 г.
7. ГАЧО. Ф.10. Д.64. Л.324. 1753 г.
8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1142. Д.22. 1681 г.
9. РГАДА. Ф.1142. Д.26. 1683 г.
10. РГАДА. Ф.1121. Д.2. Л.335. 1702-1704 гг.
11. Памятники забайкальской деловой письменности XVIII века / Под ред. А.П.Майорова; Сост. А.П.Майоров, С.В.Русанова. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2005. С.62.
12. ГАЧО. Ф.4. Д.411. 1706 г.
13. РГАДА. Ф.1142. Д.2. Л.14. 1670 г.
14. РГАДА. Ф.1142. Оп.1. Д.9. Л.2. 1676 г.
15. ГАЧО. Ф.10. Д.7. Л.165. 1710 г.
16. ГАЧО. Ф.10. Д.8. Л.166 об. 1709 г.
17. ГАЧО. Ф.10. Д.21. Л.105 об., 147. 1732 г.
18. ГАЧО. Ф.10. Д.21. Л.62. 1762 г.